

Кто станет первым?

Это шоу талантов называлось «Это твоя сцена». Несмотря на скромный бюджет, участников набралось немало: многие стремились хотя бы просто мелькнуть в прямом эфире, надеясь, что их лица запомнятся публике.

Разумеется, были и те, кто уже обладал какой-никакой фан-базой. Для них участие в отборе было лишь формальностью — результат заранее определили за кулисами. Такие конкурсанты приходили лишь для того, чтобы эффектно «затмить» остальных, занять первое место и получить право бахвалиться этим в будущем. Ведь спустя несколько лет никто и не вспомнит, что это был за проект, а титул победителя останется вполне реальным достижением. И никого не волновало, сколько в этой победе было фальши.

Нашлись и подзабытые знаменитости, решившие использовать этот шанс для возвращения на сцену.

Му Юхай был тем самым участником, которому заранее пообещали триумф. Шоу с самого начала задумывалось как трамплин именно для него, хотя широкая публика об этом и не догадывалась. Артист прекрасно знал о закулисных договоренностях и не сомневался, что этим вечером корона достанется ему.

Проект «Это твоя сцена» шел уже несколько недель. После начальных этапов и парных поединков в финале остались восемь претендентов. Сегодня Нин Чанцину и остальным наставникам предстояло выбрать из этой восьмерки тройку лучших, а окончательного победителя должен был определить итог зрительского голосования на платформе.

Поскольку организаторы уже все решили и сосредоточились на продвижении Му Юхая, их мало заботило присутствие шестерых наставников из «Звука и образа». Выбор пал на протезе не только из-за связей, но и потому, что у него действительно были и опыт, и способности — в тройку лидеров он вошел бы и без посторонней помощи.

Нин Чанцин сидел с самого края судейского стола. Он догадывался, что значительная часть аудитории пришла на трансляцию ради него, поэтому камера то и дело выхватывала его лицо.

«А-а-а-а, кто этот парень?! Слишком красив для этого мира! Он актер? Почему он в жюри?»

«Я знаю! Это тот самый обычный человек из „Звука и образа“, он еще невероятно круто дерется».

«Дерется? То есть он не поет и не танцует? Если он умеет только махать кулаками, то какого черта он в наставниках? М-да, я понимал, что проект „Сцена“ — затея сомнительная, но звать в

судьи дилетанта... Кого они хотят обмануть? Из всей шестерки я знаю только Сун Тина и богиню Цзи. А остальные четверо кто такие?»

«Не трогайте нашего Си Цинхао! Те, кто не в курсе, могут почитать Википедию. У него профильное образование, он профессионал своего дела. Его квалификации более чем достаточно для наставничества. Пусть он не дотягивает до уровня брата Суна, но он его младший соученик!»

«Ха-ха-ха, смех да и только! Сейчас любой встречный называет себя профессионалом и ровняет себя с Сун Тином. Неужели каждый встречный может зваться его „соучеником“? Десять лет назад, когда Сун Тин дебютировал, этот ваш Си-как-его-там еще пешком под стол ходил!»

«Хватит спорить! Неужели только мне интересно, кто сегодня победит?»

«Да какая тут интрига? Конечно, Му Юхай. Честно говоря, мне кажется, что участие в таком шоу для него — шаг назад. Он ведь дебютировал еще несколько лет назад».

«Я бы не был так уверен. Вы забыли про Юй Чжаня? Они ведь когда-то вместе начинали. Только Юй Чжань почему-то не явился на финал того конкурса и пропал на несколько лет. Но в предыдущих выпусках этого шоу он выступил блестяще, ни в чем не уступая Му Юхая».

«Выше, ты, небось, фанат Юй Чжаня? Не пытайся примазаться к славе нашего Му Юхая. То дело былъем поросло. Он сам бросил команду и дезертировал, так что поделом ему — пусть теперь прозябает в неизвестности!»

В чате трансляции бушевали нешуточные страсти, хотя в самом зале обстановка казалась спокойной.

Участники знали, что их будут судить приглашенные гости из другого шоу. И хотя среди них были незнакомые лица, присутствие киноимператрицы и короля эстрады вкупе с огромным охватом трансляции заставляло стажеров забыть обо всех сомнениях.

Единственным, кто выглядел недовольным, был Му Юхай. Глядя в телефон, он видел, как множество зрителей спрашивают о «том невероятно красивом обычном парне в жюри».

В глазах конкурсанта промелькнула злоба. Слишком уж хорош собой — наверняка пластика. Из-за этого Нин Чанцина он сегодня остался в тени!

Агент, заметив его состояние, прошептал:

— Веди себя прилично. Сначала переживи этот вечер. Неизвестно еще, попадет ли этот парень в индустрию, он всего лишь обычный человек. Твоя главная цель сегодня — Юй Чжань.

— Он? Тьфу, — Му Юхай презрительно усмехнулся. — Он мне не соперник. Как и несколько лет назад.

Вместо ответа агент сунул ему под нос телефон с видеозаписью репетиции. Когда Му Юхай разглядел движения конкурента, его лицо исказилось. Он стиснул зубы:

— А он умеет терпеть... Видимо, приберегал силы в прошлых выпусках, чтобы выстрелить в финале? Но первое место уже моё. Какая разница, как хорошо он танцует?

Агент убрал телефон:

— Но сегодня возможны сюрпризы. Сун Тин известен своей прямолинейностью. Если Юй Чжань ему приглянется и тот его похвалит, этого будет достаточно, чтобы парень перетянул на себя всё внимание.

Му Юхай наконец посерьезнел:

— Неужели всё так серьезно?

Агент пристально посмотрел на него:

— А ты как думаешь? Так что выложись сегодня на полную.

С этими словами он похлопал подопечного по плечу и ушел по делам.

Му Юхай смотрел ему вслед, а в его голове раз за разом прокручивались кадры танца Юй Чжаня. Его взгляд становился всё мрачнее, пока на губах не заиграла холодная усмешка.

«Хочешь пробиться? Тебе этого не видать!»

Восемь участников потянули жребий и начали выходить на сцену один за другим. Во время обсуждения Сун Тин сидел, насупившись, и не проронил ни слова. Лицо его выражало крайнюю степень недовольства.

Нин Чанцин внимательно наблюдал за выступлениями, но тоже хранил молчание.

Цзи Юйцзин время от времени вставляла замечания, стараясь оживить атмосферу.

Больше всех говорили Си Цинхао и Янь Юньмин. Однако их комментарии вызывали у зрителей совершенно противоположные чувства.

«Этот Си Цинхао действительно что-то смыслит. Видимо, слухи о том, что он учился в одной академии с Сун Тином — правда. Впрочем, на фоне соседа он и вовсе кажется гением».

«Ха-ха-ха, я не могу! Когда говорит Си Цинхао: „О, довольно неплохо“. Когда открывает рот Янь Юньмин: „Что за бред он несет?“»

«Наш Си Цинхао действительно хорош! А вот коекто сидит там весь вечер как истукан. Есть что сказать — скажи, а не только лицом торгуй!»

«А вам лишь бы придраться? Сун Тин тоже молчит».

«Ты это серьезно? Сравниваешь обычного парня, у которого только внешность, с профессионалом уровня Сун Тина? Кого ты пытаешься оскорбить?»

«Да не ссорьтесь вы! Первые шестеро — это просто выбор „лучшего из худших“. Самое интересное впереди: Му Юхай выходит седьмым, а Юй Чжань — последним!»

«Пфф, какая тут интрига? Пусть Юй Чжань в прошлых выпусках и выглядел неплохо, он всё равно среднячок».

Си Цинхао был уверен, что Нин Чанцину просто нечего сказать. Ему не нужно было заглядывать в чат, чтобы понять: зрители наверняка уже раскусили, что за красивым лицом Нин Чанцина скрывается пустота.

Правда, первые шестеро участников были настолько слабыми, что Си Цинхао приходилось буквально высасывать похвалы из пальца.

Когда на сцене появился седьмой участник — Му Юхай — молодой человек оживился. Внешне он оставался спокойным, но в душе испытывал лишь презрение. За год после возвращения он успел наслушаться сплетен: Му Юхая активно продвигали, и за его спиной стоял золотой господин.

Артист исполнил песню в сопровождении танцевальной группы, в которой и сам активно двигался.

Хореография была выверена, движения выглядели эффектно. В зале раздались восторженные крики, атмосфера мгновенно накалилась. Наставнику даже пришлось присмотреться к нему повнимательнее.

Даже Сун Тин, доселе безучастный, сменил позу и чуть расслабил брови, хотя говорить не спешил.

Нин Чанцин лишь бросил один взгляд на выступающего и опустил глаза. Похоже, слухи не врали: этот человек действительно был до боли прямолинеен.

Выступление Му Юхая на самом деле было посредственным, но на фоне предыдущих шестерых оно казалось достойным. Если не считать того, что он дважды сорвался с тональности, один раз перепутал слова и трижды ошибся в танцевальных связках... всего-то.

Обычный зритель мог этого не заметить, но для человека с музыкальным образованием огрехи были очевидны. Тем более для такого мастера, как Сун Тин.

Учитель Сун расслабился не потому, что ему понравилось. Просто его терпение достигло предела.

Му Юхай закончил выступление, поклонился и застыл на сцене с сияющей, полной энергии улыбкой. Он выглядел очень заразительно.

Нин Чанцин опустил веки. Ему было любопытно, как Си Цинхао теперь будет рассыпаться в похвалах, чтобы доказать свою «профессиональность».

И действительно, после того как Цзи Юйцзин вскользь похвалила участника, молодой человек разразился хвалебной тирадой, щедро пересыпая её сложными терминами. На первый взгляд его речь казалась верхом экспертности.

В чате фанаты Му Юхая тут же принялись превозносить кумира за пронизательность и признание таланта их любимца.

Но нашлись и те, кто разбирался в вопросе.

«Первые выступления еще куда ни шло, там Си Цинхао указывал на ошибки. Но тут-то что? Сплошной елей. С таким уровнем Му Юхай только на подобных шоу и может светиться».

На комментатора тут же набросились разъяренные фанаты, осыпая его проклятиями.

Однако вскоре Учитель Сун, не выдержав, вновь нахмурился и прервал коллегу:

— Вы закончили? Есть что-нибудь по существу?

Си Цинхао, не ожидавший, что молчавший весь вечер Сун Тин вдруг заговорит, растерялся:

— А? Нет... всё. Учитель Сун, вам слово.

Лицо Учителя Суна стало еще мрачнее:

— На мой взгляд, этот седьмой номер ничем не отличается от предыдущих шести. Единственное преимущество — чуть больше наработанных приемов и опыта на сцене. Но при этом: не попал в ноты, перепутал текст, сбился в движениях. И это при том, что тональность была занижена специально! Высокие ноты не берет, низы не тянет. И это вы называете профессионализмом?

Си Цинхао не ожидал такой резкой отповеди. Его лицо мгновенно побледнело.

Му Юхай на сцене тоже изменился в лице. Помня, кто перед ним, он выдавил из себя улыбку и хотел что-то сказать, но Сун Тин просто отложил микрофон:

— Следующий.

Му Юхай застыл.

Его похваливший наставник оцепенел.

«Ха-ха-ха, почему мне так весело?»

«Раз уж ты наставник, нельзя хвалить только тех, кто популярен, закрывая глаза на ошибки, и топить тех, кто безвестен. Откуда такая двуличность?»

Ведущий пригласил Му Юхая спуститься. Стоило тому повернуться спиной к залу, как его лицо почернело от ярости. Проходя мимо Юй Чжана, он смерил его ледяным взглядом. Юноша в традиционном ханьфу выглядел безупречно: облачение подчеркивало его стройную, статную фигуру. Он даже не посмотрел в сторону конкурента. Тот, ощутив мимолетное злорадство, подумал: «Посмотрим, как он запоет через минуту со своим высокомерием».

Когда Юй Чжань вышел на сцену, свет в зале приглушили. Остался лишь центральный прожектор, в луче которого его образ казался совершенным.

«Вау, у Юй Чжана такая выправка! Настоящий благородный муж. Он будет петь в древнем стиле? И танцевать соло?»

«Я вижу тросы для полетов! Он будет парить? О-о-о, жду не дожусь!»

Сун Тин и остальные тоже были впечатлены. Костюм был выбран идеально, а внешность участника обладала редкой выразительностью. Юй Чжань был им незнаком, и они приняли его за талантливую новичку.

Теперь оставалось оценить вокал и умение держаться на сцене.

Молодой человек начал выступление. Под звуки мелодии он эффектно крутанул меч — движение было настолько четким и выверенным, что от него невозможно было отвести глаз.

Цзи Юйцзин одобрительно кивнула: такая база нарабатывается годами. Странно, что с такими навыками он пришел на конкурс так поздно.

Стоило ему запеть, как Сун Тин выпрямился, не сводя глаз со сцены.

Зрители в трансляции тоже замерли, полностью погрузившись в атмосферу номера.

Финальная часть выступления включала в себя сложные акробатические элементы. Юй Чжань, используя страховку, взмыл в воздух. Его движения были легкими и грациозными, словно полет дикого гуся. В какой-то момент он, находясь в воздухе, резко прогнулся назад, спиной к зрителям, и закрутил мечом. Всё это в сочетании с его чистым, парящим голосом превратилось в истинное пиршество для глаз и слуха.

Но именно в этот миг, когда все были очарованы зрелищем, тело Юй Чжаня едва заметно дернулось вниз. Это длилось лишь мгновение, и он сразу выправил положение, так что никто ничего не заподозрил.

Нин Чанцин, до этого молча наслаждавшийся номером, вдруг выпрямился. Его взгляд впился в страховочные тросы над сценой.

Юй Чжань совершил еще один переворот в воздухе. В этот момент вектор силы изменился, и трос, удерживающий его, не выдержал. Он лопнул с резким звуком, и тело юноши камнем рухнуло вниз.

Зрители трансляции ясно увидели этот момент. Люди в ужасе замерли, кто-то не сдержал крика.

Но в следующую секунду перед глазами мелькнула белая тень. Никто не успел понять, что произошло, как падающего Юй Чжаня подхватили. Кто-то поддержал его под поясницу и резко толкнул вверх. Широкие рукава ханьфу взметнулись, скрывая фигуру того, кто пришел на помощь. Юноша, словно грациозный журавль, плавно спланировал вниз и уверенно коснулся пола.

Всё произошло в считанные доли секунды. Казалось, это было лишь частью задуманной хореографии — безупречный финал.

Лишь когда оцепенение спало, все посмотрели на обрывок троса, сиротливо свисающий сверху.

Кто-нибудь может объяснить, что это сейчас было? Им это почудилось? Или зрение их обмануло?

<http://bllate.org/book/15353/1413702>